

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ.

1989

1

МУРЗИЛКА

ISSN 0132-1943

Завод № 11
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1989

сказка старого ёлочного шара

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

Ландыш расцветает в мае,
Астра осенью цветёт,
А зимою, в Новый год,
Я на ёлке расцветаю.
Целый год лежал на полке.
Все забыли про меня.
А теперь горю на ёлке,
Потихонечку звеня.

Валентин БЕРЕСТОВ

— Здесь изумительно! — звенел новенький, только из магазина стеклянный шарик, повешенный на Ёлку. — Я никогда-никогда не полезу в отвратительную тёмную коробку, где и без меня ёлочных шаров полным-полно! Останусь здесь сверкать, блестеть и качаться всю жизнь. Всю жизнь!

— Тогда, мой милый, твоя жизнь может оказаться слишком короткой, — надтреснутым голосом возразил большой старый шар, довольно облезлый, но со следами былой красоты и позолоты. — Послушай-ка, что я тебе расскажу.

Давным-давно, этак два или даже три года назад, я был таким же блестящим юношей, как ты, мой новый друг, — тут старый шар глуховато кашлянул и покачнулся на ветке. — И я тоже решил: «Ах, никогда-никогда не полезу в противную коробку, это не для меня, не для меня. Другие как хотят, но не я».

И вот нас стали снимать с Ёлки, осторожно укладывая на мягкую скатерть, чтобы потом удобно разместить в коробке. Я потихоньку откатился в сторону и спрятался за сахарницей.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НОВЫМ ГОДОМ!

Здравствуйте, дорогие ребята! Сегодня мы встречаемся первый раз в новом, 1989 году. Я очень надеюсь, что встречи наши будут интересными, весёлыми. И скажу по секрету — много приключенческих историй появится на страницах журнала. Один из номеров «Мурзилки» будет игровым, составленным из скороговорок, кроссвордов, ребусов, считалок, загадочных рисунков. В другом будут самые разнообразные истории о наших верных друзьях — собаках. Присылайте и ваши рассказы о собаках — лучшие я обязательно напечатаю. И, конечно, пишите обо всём, что вам интересно, что вас волнует и радует: о школе, о друзьях, о том, что бы вы хотели прочитать, увидеть в журнале.

Ваш Мурзилка

© «Мурзилка», 1989 г.

Когда все мои добрые друзья и знакомые были надёжно спрятаны в коробку и сама коробка убрана куда-то ужасно далеко, я попался людям на глаза. Я правильно рассудил: не будут из-за меня, одного-единственного ёлочного шарика, поднимать тарарам, доставать коробку, развязывать её, и так далее, и тому подобное.

— Смотрите! Вот это да! — удивились люди, увидев за сахарницей меня. Понятия не имею, что они сделали

качался на голом сучке, сверкал и блестел изо всех сил, но блеск был, можно сказать, чисто внешний и поверхностный: мысли мои были самые тусклые. Да, мой друг, самые тусклые.

Потом меня сунули в тёмный кухонный шкаф. Моими соседями оказались (страшно подумать) утюг и медная ступка. Мягкостью манер и лёгкостью характера они не отличались. Я, разумеется, уклонялся от столкновений, как мог, но некоторые трения между нами,

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

бы со мной, если бы не Елка. Наша Елка так нас любила и была чрезвычайно добра. Она не пожелала без нас, игрушек, ни одного дня оставаться в комнате. Покидая дом, она позаботилась обо мне и оставила на полу одну из своих зелёных веточек. Ветку поставили в вазу и повесили на неё меня.

Я один довольно долго украшал комнату. Наконец ветка высохла и осыпалась. Наверное, от одиночества. Я очень боялся, что тоже осыплюсь. Я

к сожалению, происходили, и это оставило след на моих боках.

Моя хрупкая натура вряд ли вынесла бы долгое общение с этими, мягко говоря, тяжёлыми соседями. Но, к счастью, как-то раз добрая бабушка (вы все её прекрасно знаете) открыла шкаф, чтобы взять ступку, и ахнула:

— Бедненький ёлочный шарик! Что ты здесь поделываешь, один-одинёшенек? Эдак тебе и до Нового года не дожить!

Бабушка взяла меня к себе и до самого Нового года хранила в шкатулке с клубками. Знаете, что такое клубки? Они тоже круглые, разноцветные, но куда им до нас! Самый завалющийся ёлочный шар более изящен и великолепен, чем самый прекрасный клубок. Правда, клубки мягки, покладисты, ни попрека, ни укора я не слышал. Они даже пробовали утешать меня, но пока я вращался в их обществе, с меня сошло немало позолоты. Да, мой друг, немало позолоты...

Клубки подолгу беседовали шёпотом, но разговоры их скучны и однообразны. Всё больше про овечек, на которых якобы росли эти клубки в далёкой светлой молодости. Будто бегали эти овечки по горам и долам, кушали траву, зелёную, как наша Ёлка, и от неё вырастали на овечках разноцветные клубки. Да, вот какие выдумки вынужден был я слушать днём и ночью...

Сколько раз, посередине бесконечных бесед об овечках, я ловил себя на мыс-

ли о вас, мои далёкие, милые, чудесные друзья! И мне так не хватало вас, если бы вы только знали! Как мечтал я хоть раз услышать Стеклового Барabanщика, увидеть Хрустальный Самолётчик, поговорить с Ватным Кроликом, порадоваться Серебряной Шишке, послушать Золотую Совушку, мудрую головушку! Как я скучал по своим друзьям, разноцветным ёлочным шарам, как вспоминал буквально каждую бусинку на Ёлке! А семья колокольчиков? А флажки, которые всегда нам так весело махали? А фонарики — они сверкали так ярко, чтобы освещать нас. Даже рваненького Картонного Верблюда я вспоминал с нежностью, даже нашу глупенькую Тряпичную Морковку!

Клубки — такие сони. Они готовы спать сколько угодно, хоть всё время. Правда, они видят сны и всегда рассказывают их друг другу, проснувшись. Увы, эти сны тоже про овечек. И я привык долго спать и видел во сне вас, ненаглядные друзья! Но спать приходилось так много, что сны про вас кончились. И я тоже стал видеть сны про овечек.

И вот однажды я смотрел сон, как овечки бегают по горам вверх-вниз, вверх-вниз. И разноцветные клубки прыгают на их спинах вверх-вниз, вверх-вниз. И вдруг овечки зазвенели, клубки заблестели. Я проснулся и не поверил сам себе. Вокруг были вы, мои чудесные друзья! Колокольчики звенели. Шары блестели. Наша милая Ёлка держала на каждой ветке кого-нибудь из нас.

«Это сон, всего-навсего сон», — твердил я себе и боялся проснуться, как вдруг услышал:

— С Новым годом, наш старый друг! Где ты пропадал столько времени?

БЕЛЫЙ ТЕРЕМ - ЗИМНИЙ ЛЕС

Владимир СТЕПАНОВ

Нас встречает зимний лес.
Он стоит, как белый терем,
Полный сказок и чудес.

На ребят, из-за берёз,
Глянул дедушка Мороз,
Хлопнул в рукавицы —
Запустил ресницы.

Солнце брызнуло сквозь ветки,
И по снежному ковру
Покатились вдаль монетки
Серебром по серебру.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Рано утром от вокзала
Электричка побежала.
На скамейках, ровно в ряд,
Двадцать пять ребят сидят.

Едут лыжи, едут санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Саша, Даша, Коля,
Таня, Аня, Оля...

Остановка... Настежь двери!

За кустом, за бугорком
Промелькнул пушистый ком.
— Заяц, заяц, трус лесной,
Ты куда бежишь, постой!
Видишь: двадцать пять ребят
Поиграть с тобой хотят.
Хочешь — в прятки,
Хочешь — в салки,
Хочешь, заяц,
Прыгай в санки.
От полянки до реки
Побежим впергонки.

Но боится заяц нас:
Раз-два-три —
И скрылся с глаз.

Между сосен, между елей,
Где вчера мели метели,
Мчатся лыжи, мчатся санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Галя, Валя, Митя.
Женя, Сеня, Витя...

Скачут белки по ветвям,
Удивляются гостям.

Как хрустальный башмачок,
Звонко у тропинки
Бьёт прозрачный родничок
Каблучком
По льдинке.
Здесь Иван-царевич был,
Воду пил,
Коня поил.

У лесного родника
Лепим мы снеговика,

А на горке — лешего —
Старожила здешнего.
Нос — берёзовый сучок,
Как для вешалки крючок.

Лепим Винни-Пуха —
Голова, два уха...
Встал на лыжи Винни-Пух
И в сугроб с разбега —
Бух!

Вот так прокатился,
Чуть не развалился.
Лыжи, Винни, не вини,
Виноваты не они.

На морозе у рябины
Бусы яркие горят.
Для девчонки,
Для Мальвины,
Чем не сказочный наряд?

Мы вспугнули стайку птиц —
Двух клестов и трёх синиц.
— Не желаете ли, птицы,
Вместе с нами подкрепиться?
— Тень-тень-тень, — они в ответ, —
Очень вкусный ваш обед. —
Улетая в небеса,
Тают птичьи голоса.

Отдыхают лыжи, санки,
Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Кира, Ира, Вася.
Зина, Нина, Ася...

Что такое?
Что случилось?
Наша Маша заблудилась.
Заблудилась, потерялась.
Только варешка осталась.

Мы — под горку,
Мы — за ёлку,
Мы — аукать,
Всё — без толку.

Тут у Иры за спиной
Смех раздался озорной:
— Никуда я не пропала,
Я подснежники искала.
Где нашла их — не скажу.
Я весной вам покажу.

Едут дальше по тропинке
Ровно двадцать пять ребят.
Тихо белые снежинки
В зимнем воздухе кружат.

Задевая за верхушки,
Проплывают облака,
Вот и домик на опушке,
Это — домик лесника.

Хорошо у тёплой печки,
Но пора в обратный путь.
Машет нам лесник с крылечка:
— Заходите как-нибудь...—

Словно занавес на сцене
Опустился вечер вдруг.
От берёз упали тени,
Прекратился дятла стук.

Встали лыжи, встали санки,

У него живёт лосёнок,
Он совсем ещё ребёнок.
Спас его лесник в мороз,
Чуть живого в дом принёс.

У лосёнка сильный жар —
Заболел ангиной.
Он целебный пьёт отвар
С мёдом и малиной.

Ты, лосёнок, не грусти,
Выздоровлявай,
Расти!

Шубы,
Валенки,
Ушанки —
Миша, Гриша, Рома,
Лена, Гена, Тома...

От реки и до вокзала
Электричка побежала.
Ровно двадцать пять ребят
В окна синие глядят.
Машет нам ветвями лес,
Полный сказок и чудес.

